

УДК 343**Борьба с терроризмом в Европе: утопия или упущенная возможность****Ермакова Элла Владимировна**

Кандидат исторических наук, кафедра французского языка,
Московский государственный институт международных отношений (университет)
Министерства иностранных дел Российской Федерации,
119454, Российская Федерация, Москва, просп. Вернадского, 76;
e-mail: ella_ermakov@mail.ru

Аннотация

Серия кровавых терактов в Европе, происшедших за последние годы, больше других затронула Францию и Бельгию. Преступления террористов, совершенные в столицах этих стран, в самых популярных местах, поставили множество вопросов о роли властей и правоохранительных органов в условиях чрезвычайной ситуации. Преступники, имеющие тесные связи с Исламским государством (запрещенным в России), беспрепятственно действовали на территории обеих стран. Взрывая бомбы в Париже, они тут же скрывались в соседней Бельгии. Теракты в Европе, связанные напрямую с радикальным исламом, вызвали дискуссию о причинах повсеместного распространения именно этого типа террора. Европейские и ближневосточные ученые предлагают свое видение этого явления, объясняя данный феномен историческими, политическими и психологическими факторами. В связи с этим с особой остротой в странах-членах ЕС вновь стали обсуждать не только глобальную проблему иммиграции в Европу, но и роль полиции и спецслужб, на которых обрушилась основная критика за просчеты, допущенные в результате антитеррористических операций и в работе по предотвращению подобных преступлений. В результате выявились многочисленные несогласованные действия полиции и спецслужб двух стран вследствие их сложной организационной структуры, дублирующих функций различных подразделений. Первостепенное значение в этой связи приобрели выводы представителей самих органов правопорядка, критикующих технократический подход в борьбе с терроризмом, игнорирование человеческого фактора, недостаточное финансирование подготовки оперативных кадров, низкую зарплату представителей правопорядка. Теракты во Франции и Бельгии также поставили под сомнение саму стратегию борьбы с терроризмом и управления кризисными ситуациями на общеевропейском и национальном уровнях.

Для цитирования в научных исследованиях

Ермакова Э.В. Борьба с терроризмом в Европе: утопия или упущенная возможность // Теории и проблемы политических исследований. 2018. Том 7. № 1А. С. 69-80.

Ключевые слова

Франция, Бельгия, терроризм, франко-бельгийское полицейское сотрудничество, ЕС, Европол, Евроджаст.

Введение

Миграционный кризис в Европе обострил целый ряд хронических проблем, главной из которых является проблема обеспечения безопасности на повседневном уровне, в том числе предотвращения террористических актов. Данная тема стала привычным элементом политических дебатов как на уровне отдельных государств-членов, так и на уровне ЕС. Серия кровавых террористических актов, прокатившихся по Европейскому континенту, поставила под сомнение роль полиции и спецслужб в обеспечении безопасности. При этом особого внимания заслуживают причины явной слабости всегда считавшихся высокопрофессиональными правоохранительных органов как Франции, так и Бельгии, горячо и широко обсуждавшиеся в ходе общественно-политической дискуссии во время предвыборной кампании во Франции.

Целью данной статьи является рассмотрение данных дискуссий в рамках более широкой проблемы определения международного терроризма и инструментов борьбы с ним. Впервые приведены выводы, сделанные известным ливанским философом и историком Али Харбом о характере и происхождении современного терроризма, связанного с радикальным исламом, а также анализ антитеррористических действий властей и правоохранительных органов всемирно известных французских и бельгийских ученых-политологов. В статье дается хронология кровопролитных терактов в Париже и Брюсселе, проводится анализ действий французских и бельгийских силовых структур в противодействии терроризму за последние годы, выявляются их сильные и слабые стороны. Предпринята попытка систематизировать основные аргументы, объясняющие причины наибольшего распространения феномена терроризма именно в этих двух европейских странах. Далее приводится обзор документов, направленных на противодействие терактам, анализируются свидетельства политиков и известных специалистов в этой области. В статье использованы материалы российских и иностранных источников, связанные с данной тематикой, правовые документы, в частности Уголовные кодексы Франции и Бельгии.

Основная часть

В конце 1960-х гг. мир столкнулся с новым явлением – международным терроризмом, который стал постоянным фактором международных отношений конца XX – начала XXI в. [Возжеников, 2005, 504]. В отличие от терроризма на национальном уровне, который отличается большей разрозненностью и нерегулярностью проявления, международный терроризм, будучи порождением глобализации, становится всемирно организованным и планомерным [Кудашов, 2007].

В настоящее время единое общепринятое определение терроризма отсутствует. Европейский союз, предпочитая дипломатические и политические меры борьбы с терроризмом, тем не менее постоянно выступает за разработку этого термина, а также за солидарность всех стран-членов ЕС в случае, если одна из них стала жертвой террора. Отсутствие единого определения мешает эффективной международной борьбе с ним и реализации соглашений по развитию общеевропейской программы Евроджаст (Eurojust) [Программа Евроджаст..., www], а также общеевропейского ордера задержания.

Для решения задач данной статьи важное значение имеет определение терроризма во франкоязычной среде. Рассмотрим определение терроризма во французском академическом

толковом словаре «Ларусс»: «совокупность актов насилия (теракты, взятие заложников и т. д.), совершенных организацией или частным лицом, в целях создания напряженности, для шантажирования правительства, проявление ненависти в отношении какой-либо общности людей, страны, системы». Однако это определение не является юридическим.

Рассмотрим определение терроризма в юридических документах Франции. По иронии судьбы Франция, пострадавшая больше других стран ЕС от терроризма, имеет в Уголовном кодексе наиболее широкий перечень действий, которые подпадают под определение «терроризм». Уголовный кодекс Франции в ст. 421-1 (в редакции закона № 96-647 от 22 июля 1996 г. и закона № 98-468 от 17 июня 1998 г.) называет актами терроризма действия, если они намеренно связываются с какой-либо индивидуальной или коллективной операцией, имеющие целью существенно нарушить общественный порядок путем устрашения или террора. К таким действиям, в частности, относятся: 1) умышленные посягательства на жизнь, личную неприкосновенность; 2) похищение и незаконное лишение свободы; 3) угон воздушного судна, корабля или любого другого транспортного средства; 4) кражи, вымогательства, уничтожение, повреждение и порча имущества; 5) преступные деяния в области информатики; 6) преступные деяния по делам о боевых группах и расформированных движениях; 7) изготовление или хранение смертоносных или взрывчатых механизмов и орудий; 8) производство, продажа, ввоз или вывоз взрывчатых веществ; 9) приобретение, хранение, перевозка или незаконное ношение взрывчатых веществ или орудий, изготовленных с применением названных веществ; 10) хранение, ношение и перевозка оружия и боеприпасов; 11) преступные деяния, запрещающие разработку, изготовление, хранение, складирование, приобретение и передачу биологических или токсичных видов оружия; 12) преступные деяния, регулируемые Конвенцией от 13 января 1993 г. о запрещении разработки, изготовления, складирования и применения химических видов оружия и об их уничтожении [Уголовный кодекс Франции..., www].

По мнению американского историка и эксперта по Ближнему Востоку Даниэля Пайпса, проблема заключается и в том, как ограничить определение терроризма, чтобы под него не попадали, например, деяния легитимных борцов за свободу [Pipes, Blumenfeld, 2014, www]. Данный тезис сам по себе является спорным и даже опасным. Кого считать «легитимными борцами за свободу» и кто будет определять степень их легитимности и право братья за оружие и убивать других людей, пусть даже во имя свободы, которую, кстати, тоже каждый понимает по-своему. Именно такая позиция со всей очевидностью показала свою полную несостоятельность сегодня, когда каждая из сторон пытается поддержать «своих» против «чужих» в борьбе с ИГИЛ (организация, запрещена в России).

Международный терроризм, который сегодня, как правило, связывают с радикальным исламизмом, ставит перед собой следующие задачи: дезорганизация государственного управления, нанесение экономического и политического ущерба, нарушение устоев общественного устройства, которое должно побудить, по замыслу террористов, правительство к изменению политики [Куликов, 2008, 39]. Объяснение связи международного терроризма с радикальным исламом дает известный ливанский историк и философ Али Харба. В своем интервью бейрутскому журналу «Литературный Восток» на французском языке «Ислам нельзя реформировать» автор приходит к выводу о том, что ортодоксальный ислам, будучи монотеистической религией, изначально таит в себе идеологию насилия, поскольку основан на исключительности одного, на противопоставлении верующего и безбожника, «чистого и грязного». «То, что мы сегодня видим во Франции, – пишет он, – (созданная ею социальная и

экономическая модель, лучшая в Европе, исчерпала себя и теперь нуждается в обновлении) – происходит и в исламском обществе. Та религиозная программа, которую сформулировали больше века назад, сегодня безжизненна и безыдейна. Она лишь скатывается к прошлому и подпитывается страстным желанием отомстить западному миру, который пробудил ото сна исламскую цивилизацию» [Tarek Abi Samra, 2016, www]. Тем самым Али Харб делает неутешительный вывод о том, что ислам вообще нельзя реформировать или хотя бы обновить, чтобы эта религия соответствовала реалиям современного мира. «Попытки реформ ислама в течение последнего столетия, будь то Пакистан, Египет или другая мусульманская страна, полностью провалились, лишь приняв формы других террористических моделей...» [там же].

Отдельного внимания заслуживает проблема распространения исламистской идеологии в Европе. Здесь можно привести в качестве любопытного исторического источника книгу бельгийской журналистки марокканского происхождения Хинд Фрайхи «Погружаясь в Моленбек», посвященную жизни автора в бельгийском квартале – месте проживания мусульманских общин. Хинд Фрайхи удалось в 2005 г. на несколько недель переселиться в Моленбек под видом студентки-мусульманки. Через 10 лет после этих событий в канун терактов 2016 г. во Франции она смогла опубликовать свои впечатления. Ранее ни во Франции, ни в Бельгии ее исследованием никто не заинтересовался. В одном из интервью Хинд Фрайхи вспоминает, что тогда, в 2005 г., ее критиковали за «преувеличение» опасности и «поиск дешевых сенсаций». Никаких мер принято не было [En immersion à Molenbeek..., 2016, www].

Что же так напугало бельгийскую журналистку? В книге дается описание жизни в этом мусульманском анклавике изнутри. Квартал фактически превратился в государство в государстве, которое очень трудно контролировать, а тем более иметь там своих агентов. Бельгийцы-мусульмане, преимущественно выходцы из Марокко, смотрят только арабские каналы, говорят между собой только на своем языке, интересуются только событиями на Ближнем Востоке. В этих условиях множество молодых людей, которые так и не нашли себя в современном западном обществе и не почувствовали себя равными с коренными бельгийцами, становятся носителями радикальных исламистских идей, которые распространяются имамами, открыто призывающими к джихаду в проповедях в подпольных молельных комнатах, в автомастерских или в интернете. Поэтому неудивительно, что впоследствии здесь стали формироваться исполнители будущих террористических актов в Европе, в том числе в Париже и Брюсселе. Описания жизни в Моленбеке не отличаются политкорректностью, которая затушевывает или просто игнорирует проблемы интеграции мусульман в европейскую структуру. Слишком резко автор описывает иммигрантские быт и нравы. Именно поэтому уникальный опыт Хинд Фрайхи так долго оказался невостребованным. Бельгийская журналистка ставила также перед собой цель понять, почему терроризм и ислам стали восприниматься как неотделимое целое, что общего между этими явлениями и вербовкой людей в 1970-х гг. в «непобедимые» Красные бригады в Италии или сепаратистские организации ЭТА в Испании.

Феномен наибольшего распространения радикального ислама в Европе, а именно во Франции и Бельгии, стал предметом исследования различных научных центров. Вильям Мак Кантс и Кристофер Мезероул из Брукингского института, одного из престижных аналитических центров США, в статье «Французская связь», опубликованной в журнале *Foreign Affairs*, сделали вывод, что когда уровень урбанизации в стране достигает 60-80%, а безработица среди молодежи – от 10 до 30%, то повышается угроза суннитского экстремизма [McCants, Meserole, www]. Такая пропорция, по мнению американских ученых, наблюдается именно во

франкоязычных европейских странах, т. е. во Франции и Бельгии, в частности в знаменитом бельгийском квартале Моленбек. При этом четыре из пяти стран, где в обществе быстрее всего распространяется исламский радикализм, – это страны с французским языком.

Нельзя не отметить, что приведенные выше выводы вызвали протест со стороны Франции в лице ее посла в США. Он назвал статью американских ученых «оскорблением интеллекта», так как, по его мнению, они не связывают исламизацию общества ни с происхождением радикальных иммигрантов, ни с их образовательным уровнем, а только с их принадлежностью к странам французского языка [La francophonie..., 2016, www].

Напомним хронологию произошедших террористических актов.

7 января 2015 г. в Париже братья Куаши беспрепятственно вошли в редакцию теперь уже печально известного на весь мир сатирического журнала «Шарли-эбдо» и хладнокровно расправились с двенадцатью журналистами. Затем началось то, что французы называли кровавой цепочкой террористических преступлений, потрясших страну. Через два дня произошло уже новое преступление в кашерном супермаркете. Четыре человека погибли во время операции по освобождению заложников. Нападавший также действовал от имени террористической организации «Исламское государство» (запрещено в России). В обоих случаях французская полиция уничтожила террористов.

13 ноября 2015 г. в пригороде Парижа произошло сразу несколько террористических атак: взрыв около стадиона «Стад де Франс», вооруженные нападения на посетителей нескольких ресторанов и беспрецедентный по жестокости и циничности захват террористами концертного зала «Батаклан», в результате которого погибли 130 человек и 350 получили тяжелые ранения. Тем страшнее, что происходило это в самом красивом городе мира. И снова террористическая группировка «Исламское государство» взяла на себя ответственность за то, что она с варварской иронией назвала «11 сентября по-французски».

2016 г. не принес спокойствия гражданам Франции. Теперь уже к Ницце было приковано внимание всего мира. На знаменитой Английской набережной в канун национального праздника 14 июля 31-летний выходец из Туниса, находящийся под влиянием джихадистской пропаганды, направил грузовик в толпу людей, собравшихся посмотреть салют. 86 погибших и 400 раненых. Нападавший был застрелен полицией [Par Les Décodeurs, 2016, www].

А 20 апреля 2016 г. все телевизионные каналы в прямом эфире вели трансляции с Елисейских полей в Париже, где 39-летний Карим Шёрфи среди беспечно гуляющей толпы открыл огонь по полицейской машине. Один страж порядка убит. И это только Европа. Так же, как и год назад, все преступники были напрямую связаны с террористической группировкой «Исламское государство». Во всей череде европейских стран – жертв террора Франция и Бельгия первыми приняли на себя удар. За последние два года общее количество погибших в двух странах составило 270 человек. Эти теракты стали самыми масштабными в истории Франции по числу жертв со времен Второй мировой войны.

Впоследствии выяснилось, что теракты во Франции напрямую связаны с соседней Бельгией. 18 марта 2016 г., за четыре дня до взрывов в брюссельском аэропорту и метрополитене, был задержан Салах Абдеслам, которого считают главным организатором парижских терактов. На следующий день премьер-министр Бельгии Шарль Мишель объявляет об угрозе крупного теракта в Брюсселе и повышении уровня опасности до «серьезного и неотвратимого». Но предпринятые меры безопасности не помешали террористам уже 22 марта дважды привести в действие взрывные устройства в брюссельском аэропорту Завентем и в брюссельском метро.

Название станции «Мальбек» навсегда было вписано в трагическую историю террористических преступлений в Европе.

Детально прописанные во всевозможных документах формы проявления терроризма на практике оказалось трудно распознать и предотвратить. Даже объявленный «наивысший» уровень опасности не смог помешать преступникам реализовать кровавый сценарий [Le terrorisme islamiste..., 2015, www]. Все это вызвало жесткую критику сил правопорядка и спецслужб во Франции и Бельгии за нерешительность, неиспользование превентивных мер для пресечения подозрительных действий, а также за «жадность» в обмене разведывательной информацией.

Можно ли было действительно предотвратить эту трагедию? Так ли велика вина французских и бельгийских правоохранительных органов в европейских трагедиях или они просто оказались «крайними» в этих событиях?

Ответ на эти вопросы был дан в докладе бельгийского Комитета по надзору за действиями полиции (Комитет П). В нем констатировалось, что в силу обстоятельств «авторы терактов оказались вне зоны пристального внимания полиции и правосудия в Бельгии». Специально созданная Комиссия парламента страны по расследованию терактов в аэропорте Завентем и на станции метро Мальбек подтвердила, что исполнители терактов 13 ноября 2015 г. в Париже происходят из печально известного бельгийского квартала Моленбек и находятся в непосредственной связи с исполнителями терактов в Брюсселе. В докладе Комиссии указывается на халатные действия федеральной прокуратуры Бельгии в июне 2015 г., когда из-за недостаточной информированности антитеррористического подразделения федеральной полиции было закрыто дело организаторов парижских терактов братьев Салаха и Брахима Абдеслама. В Докладе указывается на несогласованность действий различных полицейских подразделений, местных и федеральных, а также на нехватку аналитических кадров для грамотной обработки информации. Например, данные о телефонных переговорах террористов были собраны в полном объеме, но не обработаны должным образом и не проанализированы. Просто не хватило сотрудников! А дело еще одного террориста-смертника из Бельгии Билала Хадфи, подорвавшего себя на футбольном стадионе «Стад де Франс» в Париже 13 ноября 2015 г., еще задолго до этой черной даты было отложено бельгийскими следователями как «второстепенное», учитывая их «чрезмерную загруженность по более важным преступлениям».

По словам Эдвин Баккера, ведущего специалиста Центра исследования проблем терроризма и борьбы с ним при фламандском университете в Лейдене, подобные казусы происходят в Бельгии из-за ее федерального устройства. Многоуровневая государственная структура вносит неразбериху в координацию действий различных подразделений полиции и спецслужб. Да и бельгийское законодательство не отличается жесткостью в отношении преступников. Так, в Бельгии полицейское задержание возможно только на сутки. Во Франции эта мера может продлеваться до шести дней.

Оказавшись на «передовой» в противостоянии терроризму, Франция и Бельгия пришли к выводу, что, помимо широкого международного сотрудничества, необходимо уделять больше внимания региональному трансграничному сотрудничеству, которое позволяет быстро, с наименьшими бюрократическими проволочками реализовать поставленные задачи. Эффективность этого вида взаимодействия определяется разными факторами: от общей границы до одинаково сложной ситуации с иммиграцией, в частности ближневосточной.

Своеобразие двустороннего франко-бельгийского сотрудничества заключается в том, что

обе стороны широко используют трансграничные децентрализованные формы сотрудничества. Антитеррористическая деятельность каждого из регионов Бельгии регулируется как внутренними, так и международными межрегиональными соглашениями.

19 марта 2013 г. было подписано новое франко-бельгийское соглашение Турне II (по названию города в Валлонии) о полицейском и таможенном сотрудничестве. Соглашение это важно потому, что затрагивает проблемную зону между двумя странами – Лилль – Куртре – Турне – с традиционно высоким уровнем преступности. Оно заменило предыдущий договор Турне I от 2001 г., положивший начало широкому полицейскому сотрудничеству в этой приграничной зоне. Если резюмировать новое соглашение Турне II, то оно, в частности, направлено на усиление двустороннего взаимодействия с учетом обострения ситуации, необходимости усилить численный состав и оснащенность полицейских подразделений, а также внедрить новые методы и технологии для борьбы с терроризмом. Документ предусматривает такие важные пункты, как: 1) совместное усиленное патрулирование приграничной территории; 2) неоспоримое право ареста на месте преступления; 3) предоставление полицейским обеих стран права вторгаться на территорию второго государства для сокращения времени в пути; 4) право при необходимости проводить полицейские операции на территории сопряженного государства; 5) создание единого банка данных преступников, организация упрощенного обмена информацией; 6) создание круглосуточного общего Центра по полицейскому и таможенному сотрудничеству; 7) увеличение территориальной зоны охвата действия соглашения (для Бельгии это вся территория, для Франции – департаменты Марна, Па-де-Кале, Мозель, Сомма, Нор, Эн, Арденны, Мёз и Мёрт и Мозель). К сожалению, этот документ вступил в силу лишь 1 октября 2015 г., как раз накануне ноябрьской трагедии в Париже, после долгого и сложного процесса ратификации. Возможно, своевременная реализация этого важного соглашения могла бы предотвратить парижскую и брюссельскую драмы. Однако из-за «процессуальной волокиты» его выполнение значительно затормозилось.

После терактов в обеих странах в 2014-2015 гг. был принят еще один документ, касающийся единой политики Франции и Бельгии в отношении борьбы с терроризмом, – совместная декларация от 1 февраля 2016 г., получившая название «Укреплять франко-бельгийское партнерство в борьбе с терроризмом». В декларации особое место отводится полицейскому сотрудничеству и обмену разведывательной информацией, координации судебных практик, борьбе с распространением всех видов радикализма, а также объединению усилий на общеевропейском уровне в рамках программы «Правосудие – внутренние дела». Важным элементом декларации является пункт о противодействии использованию интернета в террористических целях. В этой связи «Франция и Бельгия должны наладить сотрудничество с целью противостоять террористической риторике».

Обе страны берут на себя обязанности совместно с Европейской комиссией содействовать укреплению юридических и оперативных мероприятий по идентификации и наблюдению за лицами, представляющими угрозу обеим странам и пересекающими внешнюю границу с Евросоюзом. Франция и Бельгия, согласно документу, поддерживают инициативу Европейской комиссии о создании Европейского агентства по охране границы и береговой охране с расширенными функциями, а также поддерживают план действий Еврокомиссии по борьбе с финансированием терроризма [Déclaration conjointe franco-belge du..., 2016, www].

Помимо межгосударственных двусторонних контактов, как Франция, так и Бельгия активно взаимодействуют на уровне регионов. Этот тип сотрудничества обусловлен объективными

причинами. Ежедневно 25 000 французов пересекают границу с Бельгией для работы. Со стороны Бельгии во Францию каждый день приезжает 5 000 бельгийцев [Coopérations transfrontalières, www]. Учитывая данную реальность, в Брюсселе 10 мая 2004 г. было подписано общее соглашение между Францией и франкоязычным бельгийским регионом Валлонией. Опираясь на франко-бельгийский договор Турне I, соглашение конкретизирует двусторонние отношения в полицейской и таможенной сферах [там же].

Борьба с терроризмом постоянно обсуждается и на уровне ЕС в рамках различных программ и многочисленных агентств и институтов, наиболее известные из которых Европол (Europol), Евроджаст (Eurojust), Европейское агентство по управлению оперативным сотрудничеством на внешних границах государств – членов ЕС (FRONTEX). Однако большое количество различных организаций в рамках Евросоюза зачастую приводит к административной путанице, дублированию функций и, как следствие, к соперничеству между однородными структурами. Общеввропейское сотрудничество в этой области также наталкивается на такие известные проблемы, как недостаточное финансирование, нехватка высокопрофессиональных кадров, сложности в обмене разведывательной информацией между странами – членами ЕС, поскольку каждая из них опасается, что вместе с секретными данными придется поделиться и частью своего национального суверенитета. Как видно из приведенных примеров, объективные трудности совместной борьбы против терроризма связаны прежде всего с тем, что самые конкретные меры, прописанные в различных документах, на практике наталкиваются на непреодолимые преграды.

В многочисленных исследованиях и интервью, появившихся в последнее время и связанных с ростом террористической угрозы, специалисты сходятся в одном: сегодня самые серьезные препятствия связаны с противоречием между высокой технологической оснащенностью силовых структур, с одной стороны, и дефицитом профессиональных кадров, которые не на экране, а на улице противостоят террористам.

Всемирно известный французский эксперт в области криминологии лектор университетов Парижа, Нью-Йорка и Пекина Ален Бауэр, анализируя роль силовых структур в противодействии терактам в Европе, видит основу их неудач в «культуре разведки», которая должна предвидеть и предотвращать. Культура европейской разведки, по его мнению, состоит в контрразведке. «Французская разведка и контрразведка всегда ставила на первое место размеренность и соблюдение тайны, – пишет Ален Бауэр. – Однако мы не смогли правильно оценить последствия изменений, происшедших в этой области. Проблема не в том, чтобы координировать и собирать информацию. Информации у нас предостаточно и даже больше, чем надо. Проблема не в количестве, а в качестве. Нужно улучшить нашу способность анализировать... Нужно меньше увлекаться технологическим фетишизмом, а больше уделять внимание человеческому фактору. Нам не нужно столько гугл-(Google) инспекторов. Мы нуждаемся в реальных агентах на местах. Для нас это важное смещение приоритетов, полностью отличающееся от модели, предложенной США и приведшей в результате к 11 сентября». Ален Бауэр обращает внимание на еще одну общеевропейскую проблему, значительно облегчившую проведение терактов в Европе, – это открытость границ ЕС и свободное перемещение его граждан, которое стало неконтролируемо. «Просто нужно сделать выбор, – считает автор. – Либо все открыто, либо все закрыто, нельзя сидеть на двух стульях».

Со стороны Бельгии делаются схожие, но менее резкие выводы относительно роли ЕС в управлении кризисными ситуациями. Бывший советник при министерстве юстиции Бельгии и

специалист по вопросам внутренней европейской безопасности Пьер Бертелле считает, что по сравнению с другими областями сотрудничества в рамках ЕС сфера безопасности пока находится в «зачаточном» состоянии. Пьер Бертелле приводит в пример недавнюю директиву ЕС о предварительной информации о пассажире (initiative PNR), принятую после терактов в Брюсселе и ратифицированную Европейским парламентом 14 апреля 2016 г., которая, по его мнению, уже успела доказать всю свою бесполезность. Критикуя несогласованность и неуместное соперничество спецслужб Франции и Бельгии в обмене информацией, Пьер Бертеллет переносит замечания на бельгийскую почву, где отсутствует взаимодействие региональных и федеральных полицейских подразделений. Это объясняется их количеством, размытой иерархической системой, а также дублированием функций, что неминуемо приводит к противоречиям. Бельгийский эксперт делает вывод о том, что огромное количество общих заявлений политиков об укреплении взаимодействия в борьбе с терроризмом на всех уровнях имеет целью «предложить эффективные, но бесполезные способы борьбы» вместо реальной и сложной работы, как, к примеру, восстановления контроля на внутренних и внешних границах ЕС [там же].

Заключение

Таким образом, террористические атаки в Европе последних лет, будучи непосредственно связаны с глобальным распространением радикального ислама, бросают Старому континенту серьезные вызовы, на которые он пока не дает симметричных ответов. Теракты во Франции и Бельгии вызвали жаркие споры о превентивных действиях во избежание подобных трагедий. Кровавые драмы в европейских столицах показали, с одной стороны, общую моральную готовность населения, руководства стран на национальном и европейском уровнях противостоять терроризму, с другой стороны – некую растерянность тех, кто находился на передовой. Речь идет о простых полицейских, патрулирующих улицы двух европейских столиц, и спецслужбах, разрабатывающих стратегии и тактику борьбы с общим злом. Теория и практика в данном случае подтвердили свой вечный антагонизм. Из-за весьма банальных причин – нехватка кадров, недостаточное финансирование, снижение престижности профессии полицейского и, конечно же, непростая международная обстановка – новые технические возможности не смогли вывести на новый уровень борьбу с международным терроризмом. Роль технического прогресса, появления совершенных компьютерных программ для сбора информации о преступниках и слежения за ними неоспорима. Однако все новейшие системы и базы данных оказались бесполезны для предотвращения последних терактов в Европе. В то время когда вооруженные террористы беспрепятственно перемещались из одной страны в другую, из одного города в другой, спокойно ходили по улицам, затянув себя поясами шахида, правоохранные органы Франции и Бельгии переживали значительное сокращение численного состава в рамках масштабного внедрения систем видеонаблюдения и замены реального патрулирования на месте опосредованным. Все это поставило на повестку дня новые, но, как оказалось, хорошо забытые старые проблемы. Как показало время, ничто не может заменить человеческого присутствия. Вопрос о подготовке, занятости и оплате труда тех, кто реально рискует жизнью на службе в полиции и спецслужбах, затерялся в непомерно раздутых и неоправданных расходах на инновационные программы.

Отсутствие общего определения терроризма, мешающее эффективно взаимодействовать на

международной арене, последствия ошибок европейской миграционной политики, дублирующие друг друга правоохранные институты, перенасыщенная, а потому запутанная система взаимодействия между различными участниками борьбы с терроризмом, непомерное количество документов, регламентирующих деятельность институтов и агентств ЕС в борьбе с преступностью, а также сложнейшая процедура принятия решений – все эти факторы оттесняют на задний план принятие эффективных и срочных мер, реализация которых могла бы предотвратить еще ни одно преступление террористов.

Библиография

1. Возжеников А.В. Международный терроризм: борьба за геополитическое господство. М.: Российская академия государственной службы при Президенте РФ, 2005. 527 с.
2. Кудашов В.И. Терроризм как порождение глобализма // Осмысление глобального мира / отв. ред. Ю.Н. Москвич. Вып. 1. Красноярск: ЛИТЕРА-принт, 2007. 176 с.
3. Куликов А. Современный международный терроризм – ответные меры // Глобальный терроризм и международная преступность: материалы 4-го Всемирного антикриминального и антитеррористического форума. Герцлия: Институт международной политики по борьбе с терроризмом, 2008.
4. Объединенная Европа в борьбе с терроризмом: проблемы и перспективы // Евразийский юридический портал. 21.09.2012. URL: http://www.eurasialegal.info/index.php?option=com_content&view=article&id=1543:2012-09-21-05-02-29&catid=116:2011-09-19-12-34-31&Itemid=2
5. Программа Евроджаст. EDC: центр документации ЕС Института Европы РАН. URL: http://www.edc-aes.ru/ru/union/archive/vipusk_18
6. Уголовный кодекс Франции от 01.01.1992 (вступил в силу с 01.03.1994). URL: <http://law.edu.ru/norm/norm.asp?normID=1243018&subID=100104265,100104266,100104300,100104880,100105211,100105218#text>
7. Berthelet P., Verluise P. Lutte antiterroriste européenne : quelles contradictions? // Diploweb. 14.04.2016. URL: <http://www.diploweb.com/Lutte-antiterroriste-europeenne.html>
8. Cooperation policière franco-belge: ce que les accords de Tournai II ont change. Le blog de Cécilia Gondard. 14.12.2015. URL: <http://www.ceciliagondard.be/les-accords-de-tournai-ii-entrent-en-vigueur>
9. Coopérations transfrontalières // La France en Belgique. Ambassade de France à Bruxelles. URL: <https://be.ambafrance.org/Cooperations-transfrontalieres,4075>
10. Déclaration conjointe franco-belge du 1er février 2016: «Consolider le partenariat franco-belge en matière antiterroriste». 01.02.2016. URL: <http://premier.fgov.be/fr/d%C3%A9claration-conjointe-franco-belge-du-1er-f%C3%A9vrier-2016-%C2%AB-consolider-le-partenariat-franco-belge-en>
11. En immersion à Molenbeek: le récit d'une journaliste infiltrée dans les milieux islamistes // BFMTV, 10.03.2016. URL: <http://www.bfmtv.com/societe/ien-immersion-a-molenbeeki-le-recit-d-une-journaliste-infiltree-dans-les-milieux-islamistes-957826.html>
12. La francophonie, clé de la radicalisation djihadiste ? // Le soir. 26.03.2016. URL: <http://www.lesoir.be/1163208/article/actualite/belgique/2016-03-26/francophonie-cle-radicalisation-djihadiste>
13. Le terrorisme islamiste a fait 238 morts en France depuis janvier 2015 // Le Monde. 26.07.2016. URL: http://www.lemonde.fr/les-decodeurs/article/2016/07/26/le-terrorisme-islamiste-a-fait-236-morts-en-france-en-18-mois_4975000_4355770.html
14. Lutte antiterroriste: la France est-elle vraiment mieux organisée que la Belgique (et quid des leçons de Charlie...)? // La paille et la pouter. 24.03.2016. URL: <http://www.atlantico.fr/decryptage/lutte-antiterroriste-france-est-elle-vraiment-mieux-organisee-que-belgique-et-quid-lecons-charlie-alain-bauer-2637337.html>
15. Mccants W., Meserole Ch. The French Connection // Foreign Affairs. URL: <https://www.foreignaffairs.com/articles/2016-03-24/french-connection>
16. Par Les Décodeurs // Le Monde. 26.07.2016. URL: http://www.lemonde.fr/les-decodeurs/article/2016/07/26/le-terrorisme-islamiste-a-fait-236-morts-en-france-en-18-mois_4975000_4355770.html
17. Pipes D., Blumenfeld T. Terrorism defies definition // The Washington Times. 24.10.2014. URL: <http://www.washingtontimes.com/news/2014/oct/24/pipes-terrorism-defies-definition/>

18. PNR: Passenger Name Record. New measures to tackle crime and terrorism. European Parliament News. 13.04.2016. URL: <http://www.europarl.europa.eu/news/en/top-stories/20150218TST24901/pnr-passenger-name-record>
19. Tarek Abi Samra. Ali Harb: «L'islam ne peut pas être réformé» // L'Orient Littéraire. 2016. No. 130. URL: http://www.lorientlitteraire.com/article_details.php?cid=6&nid=6442

The fight against terrorism in Europe: utopia or missed opportunity

Ella V. Ermakova

PhD in History,
Department of French Language,
Moscow State Institute of International Relations (University)
of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation,
119454, 76 Vernadskogo av., Moscow, Russian Federation;
e-mail: ella_ermakov@mail.ru

Abstract

A series of bloody terrorist attacks in Europe, occurred in recent years, affected France and Belgium more than other countries. Crimes of terrorists committed in the most popular places of capitals of these countries, raised a lot of questions about the role of the authorities and law enforcement agencies in an emergency situation. Criminals, who have close ties to the Islamic state (banned in Russia), acted unchecked on the territory of both countries. Exploding bombs in Paris, they immediately disappeared in neighboring Belgium. Terror acts in Europe, directly related to radical Islamism, sparked a discussion about the reasons for the widespread of this type of terror. European and Middle Eastern scholars offer their vision of this phenomenon, explaining it by historical, political and psychological factors. In this regard, with particular acuteness in the EU member states, they again began to discuss not only the global problem of immigration to Europe, but also the role of the police and special services, which were attacked by the main criticism for miscalculations committed as a result of anti-terrorist operations and in the work to prevent such crimes. As a result, numerous uncoordinated actions of the police and special services of the two countries were revealed due to their complex organizational structure, duplicating the functions of various divisions. Of paramount importance in this connection were the conclusions of representatives of law enforcement agencies themselves, who criticize the technocratic approach in the fight against terrorism, ignoring the human factor, insufficient funding for the training of operational personnel, and low salaries for law enforcement officials. The terrorist attacks in France and Belgium have also questioned the very strategy of fighting terrorism and crisis management at the pan-European and national levels.

For citation

Ermakova E.V. (2018) Bor'ba s terrorizmom v Evrope: utopiya ili upushchennaya vozmozhnost' [The fight against terrorism in Europe: utopia or missed opportunity]. *Teorii i problemy politicheskikh issledovaniy* [Theories and Problems of Political Studies], 7 (1A), pp. 69-80.

Keywords

France, Belgium, terrorism, Franco-Belgian police cooperation, EU, Europol, Eurojust.

References

1. Berthelet P., Verluise P. (2016) Lutte antiterroriste européenne: quelles contradictions? *Diploweb*. Available at: <http://www.diploweb.com/Lutte-antiterroriste-europeenne.html> [Accessed 23/11/17].
2. *Coopération policière franco-belge: ce que les accords de Tournai II ont changé. Le blog de Cécilia Gondard*. 14.12.2015. Available at: <http://www.ceciliagondard.be/les-accords-de-tournai-ii-entrent-en-vigueur> [Accessed 25/11/17].
3. Coopérations transfrontalières. *La France en Belgique. Ambassade de France à Bruxelles*. Available at: <https://be.ambafrance.org/Cooperations-transfrontalieres,4075> [Accessed 23/11/17].
4. *Déclaration conjointe franco-belge du 1er février 2016: «Consolider le partenariat franco-belge en matière antiterroriste»*. 01.02.2016. Available at: <http://premier.fgov.be/fr/d%C3%A9claration-conjointe-franco-belge-du-1er-f%C3%A9vrier-2016-%C2%AB-consolider-le-partenariat-franco-belge-en> [Accessed 27/11/17].
5. *En immersion à Molenbeek: le récit d'une journaliste infiltrée dans les milieux islamistes. BFMTV*, 10.03.2016. Available at: <http://www.bfmtv.com/societe/ien-immersion-a-molenbeeki-le-recit-d-une-journaliste-infiltree-dans-les-milieux-islamistes-957826.html> [Accessed 27/11/17].
6. Kudashov V.I. (2007) Terrorizm kak porozhdenie globalizma [Terrorism as the product of globalism]. *Osmyslenie global'nogo mira. Vyp. 1*. [The comprehension of the global world]. Krasnoyarsk: LITERA-print Publ.
7. Kulikov A. (2008) Sovremennyyi mezhdunarodnyi terrorizm – otvetnye mery [Modern international terrorism is retaliatory measures]. *Global'nyi terrorizm i mezhdunarodnaya prestupnost': materialy 4-go Vsemirnogo antikriminal'nogo i antiterroristicheskogo foruma* [Global terrorism and international crime. Materials of the 4th World Anti-Criminal and Anti-Terrorism Forum]. Gertsliya: Institute for International Policy on Combating Terrorism.
8. La francophonie, clé de la radicalisation djihadiste? *Le soir*. 26.03.2016. Available at: <http://www.lesoir.be/1163208/article/actualite/belgique/2016-03-26/francophonie-cle-radicalisation-djihadiste> [Accessed 29/11/17].
9. Le terrorisme islamiste a fait 238 morts en France depuis janvier 2015. *Le Monde*. 26.07.2016. Available at: http://www.lemonde.fr/les-decodeurs/article/2016/07/26/le-terrorisme-islamiste-a-fait-236-morts-en-france-en-18-mois_4975000_4355770.html [Accessed 29/11/17].
10. Lutte antiterroriste: la France est-elle vraiment mieux organisée que la Belgique (et quid des leçons de Charlie...)? *La paille et la pouter*. 24.03.2016. Available at: <http://www.atlantico.fr/decryptage/lutte-antiterroriste-france-est-elle-vraiment-mieux-organisee-que-belgique-et-quid-lecons-charlie-alain-bauer-2637337.html> [Accessed 26/11/17].
11. Mccants W., Meserole Ch. The French Connection. *Foreign Affairs*. Available at: <https://www.foreignaffairs.com/articles/2016-03-24/french-connection> [Accessed 23/11/17].
12. Ob"edinennaya Evropa v bor'be s terrorizmom: problemy i perspektivy [United Europe in the fight against terrorism: problems and prospects]. *Evraziiskii yuridicheskii portal* [Eurasian legal portal]. 21.09.2012. Available at: http://www.eurasialegal.info/index.php?option=com_content&view=article&id=1543:2012-09-21-05-02-29&catid=116:2011-09-19-12-34-31&Itemid=2 [Accessed 24/11/17].
13. Par Les Décodeurs. *Le Monde*. 26.07.2016. Available at: http://www.lemonde.fr/les-decodeurs/article/2016/07/26/le-terrorisme-islamiste-a-fait-236-morts-en-france-en-18-mois_4975000_4355770.html [Accessed 24/11/17].
14. Pipes D., Blumenfeld T. (2014) Terrorism defies definition. *The Washington Times*. 24.10.2014. Available at: <http://www.washingtontimes.com/news/2014/oct/24/pipes-terrorism-defies-definition/> [Accessed 24/11/17].
15. *PNR: Passenger Name Record. New measures to tackle crime and terrorism. European Parliament News*. 13.04.2016. Available at: <http://www.europarl.europa.eu/news/en/top-stories/20150218TST24901/pnr-passenger-name-record> [Accessed 26/11/17].
16. Programma Evrodzhast [Eurojust programme]. *EDC: tsentr dokumentatsii ES Instituta Evropy RAN* [EDC: Documentation Center of the European Institute of Europe, RAS]. Available at: http://www.edc-aes.ru/ru/union/archive/vipusk_18 [Accessed 22/11/17].
17. Tarek Abi Samra. Ali Harb: «L'islam ne peut pas être réformé». *L'Orient Littéraire*. 2016. No. 130. Available at: http://www.lorientlitteraire.com/article_details.php?cid=6&nid=6442 [Accessed 22/11/17].
18. *Ugolovnyi kodeks Frantsii ot 01.01.1992 (vstupil v silu s 01.03.1994)* [The Criminal Code of France of January 01, 1992]. Available at: <http://law.edu.ru/norm/norm.asp?normID=1243018&subID=100104265,100104266,100104300,100104880,100105211,100105218#text> [Accessed 21/11/17].
19. Vozzhenikov A.V. (2005) *Mezhdunarodnyi terrorizm: bor'ba za geopoliticheskoe gosподstvo* [International terrorism: the struggle for geopolitical domination]. Moscow: The Russian Academy of Public Administration under the President of the Russian Federation.